

МИХАИЛ ИЛЬИЧ ШУМИЛОВ

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории исторического факультета, Петрозаводский государственный университет
shumilov@karelia.ru

Рец. на кн.: Кораблев Н. А. Предпринимательство в Карелии во второй половине XIX – начале XX вв. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. 268 с.

В современных условиях формирования рыночных отношений возрос интерес к изучению истории предпринимательства в дореволюционной России. Для историков настало время более глубокого осмысления прошлого, ибо в советской историографии оно представлено с позиций классовой непримиримости богатых и бедных и, соответственно, негативной характеристики буржуазии как врага советской власти. Издание кандидатом исторических наук Николаем Александровичем Кораблевым книги по истории предпринимательства в Карелии является первой обобщающей работой, по-новому характеризующей роль торгово-промышленного слоя в историческом процессе. Его исследование основано на достаточно богатой источниковой базе и новых архивных документах, впервые вводимых в научный оборот. Заслуживает одобрения и целевая установка автора – рассмотреть такие вопросы, как численность, национальный и социальный состав предпринимателей, процесс формирования предпринимательской среды в крае, основные направления деятельности местного делового сообщества.

Автор справедливо считает, что формирование предпринимательской среды и масштабы ее деятельности в разных регионах страны были разными и Карелия не стояла в авангарде этого процесса. Тем не менее после отмены крепостного права в 1861 году и она вступила на путь рыночных отношений, что привело к появлению в нашем крае торгово-предпринимательской среды, новых видов и направлений хозяйственной деятельности, развитию социальной инфраструктуры. Все это отвечало потребностям освоения имеющихся природных ресурсов для улучшения жизни населения. Предприниматели учитывали складывающийся в стране рынок товаров и услуг, наличие соответствующих условий и спрос потребителей.

Н. А. Кораблев упоминает, что местные историки отчасти затрагивали эту тему, но освещали ее фрагментарно и недостаточно. По своему содержанию и научной аргументации исследование Кораблева выгодно отличается в лучшую сторону от подобного рода работ, изданных в последнее время на Европейском Севере [1], [3], [4], [5].

Формирование торгово-промышленного слоя в нашем крае шло не просто. Следует напомнить,

что правительственный курс в отношении капиталистического развития отличался крайней противоречивостью и сдерживал процесс роста частного предпринимательства. Раскрывая местные условия формирования предпринимательской среды, Николай Александрович обращает внимание на наличие в ней не только буржуазии, но и товаропроизводителей некапиталистического типа, которые напоминали собой представителей современного «мелкого» бизнеса.

Основным правовым актом для начала предпринимательства послужило принятое в 1863–1865 годах «Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов». Согласно ему Петрозаводск был отнесен к III классу городских и сельских местностей с мануфактурной промышленностью, а уезды – к низшим IV и V классам местностей. Мелким предпринимателям предоставлялись льготы. Крестьянам разрешалось содержать без уплаты пошлин сельскохозяйственные заведения (маслобойни, лесопильни, кирпичные заводы и др.). Законом от 15 января 1885 года «О налогообложении промышленности и торговли» вводился дополнительный сбор с крупных предприятий и акционерных компаний. А в 1898 году последовал закон о промысловом налоге, предусматривавший освобождение от взимания пошлин с мелких владельцев-лавочников, кредиторов-ростовщиков, подрядчиков, а также посредников в сбыте крестьянской промысловой и сельскохозяйственной продукции. В 1903 году в Петрозаводске открыли муниципальный банк, а в 1911-м – отделение государственного банка. Все это оживило торгово-промысловую деятельность. За вторую половину XIX века число выдач гильдейских свидетельств в Олонецкой губернии возросло вдвое, а промысловых свидетельств на мелкий торг – в 1,7 раза. Число пайщиков местных фирм достигло к 1913 году более одной тысячи человек. К этому времени появилось также 22 ассоциированных собственника, из них 13 иногородних и 9 местных. Автор заключает: «На общероссийском фоне местная деловая среда состояла преимущественно из мелких и средних предпринимателей и была представлена в основном купцами 2-й гильдии и торгующими крестьянами и мещанами» (с. 265). Предприниматели формировались преимущественно за счет выходцев из «неименитой» среды, главным обра-

зом из разбогатевших крестьян и мещан. В нее входили не только русские, но и карелы, а также представители других национальностей.

В исследовании уделяется большое внимание конкретным представителям торгово-промышленного предпринимательства. Это потомки старых купеческих династий. Одним из них стал потомственный почетный гражданин и городской голова Петрозаводска Георгий Ефимович Пименов. Выделялись также петрозаводские купцы династий Пикина, Сывороткина, Румянцева, Леонтьева, Коновалова, Тиккоева, Тихонова, Лейманова и др. В уездах большой известностью пользовались купцы Куттуев из Олонца, Малокрошечный и Базегский из Пудожя, Мартынов из Повенца, Норкин и Шуттиев из Кеми. Всего по Карелии насчитывалось до 600 торговцев с общим годовым оборотом более 1,5 млн рублей.

Торговлей занимались не только купцы, но и лесопромышленники, ведущие заготовку леса. Это позволяло им обеспечивать своих рабочих продовольственными товарами первой необходимости в кредит и держать их в кабале, выдавая им в виде задатка продовольствие и товары из своих лавок. Торговля служила также источником первоначального накопления капитала, ибо продажа хлебопродуктов в Карелии в тот период давала большую прибыль. Со временем развитие мелкой крестьянской торговли по волостям и деревням стало вытеснять купеческую торговлю.

Наряду с торговлей появилось стремление к развитию промышленности. В 1874 году возникло «Северное акционерное общество» по разработке железорудных месторождений в Карелии, были построены чугуноплавильные заводы близ села Туломозера Олонецкого уезда и на берегу Пальеозера в Повенецком уезде. В конце XIX века были задействованы Сеговецкий чугунолитейный завод в Повенецком уезде, Видлицкий – в Олонецком уезде. Они работали на базе местной и озерной руды. Однако из-за малой рентабельности в начале XX века они прекратили свою деятельность.

Более успешными в условиях Карелии оказались лесозаготовки и лесопиление, чем занялись петербургские и архангельские лесопромышленники Беляевы, Савины, Русановы, Э. Г. Брандт, Д. Н. Лебедев, А. Ю. Сурков, Е. И. Шергольд, начавшие осваивать лесные богатства Карельского Поморья. Заметную роль стали играть представители английского капитала К. Стюарт и Э. Джеллибрант и шведского – Г. Ослунд и А. Бергрэн. Лесозаводчики пустили в действие ряд лесозаводов в Кеми, Сороке, Ковде, Керети, а также в Южной Карелии (Шальские – Н. А. Русанова и Д. Н. Лебедева, Соломенский – И. Ф. Громова, Сунский – Э. Г. Брандта) и др. Всего в Карелии действовало в 1913 году 18 частных лесозаводов, 62 пилорамы, из них 9 принадлежали российским

предпринимателям, 4 – иностранным, 5 – местным владельцам. В 1913 году они выпустили 386 тыс. кубометров пиломатериалов на сумму 5,8 млн рублей (с. 164). Наиболее крупные лесозаводы работали в Карельском Поморье. В начале XX века лесозаготовки в крае возросли вдвое и в 1913 году достигли 1,7 млн кубометров.

Вербовкой рабочей силы на лесозаводы занимались подрядчики и местные предприниматели (Захарьевы, Кипрушкины, Кирияновы, Кораблевы, Мирохины, Пименовы, Румянцевы, Савины, Фершуковы и др.). В книге обстоятельно говорится о том, как развивалось лесопиление, особенно в Карельском Поморье, а также в Пудожском уезде. В этом деле выдвинулся ряд предприимчивых крестьян и купцов, которые сумели организовать не только лесопиление, но и отправку лесоматериалов с беломорских лесозаводов за границу, а из Южной Карелии в Петербург. Лесопромышленники Беляевы, Савины параллельно с лесопилением организовали на мурманском побережье торговлю продовольствием и промысловым снаряжением, выступали скупщиками продукции семужьего и сельдяного промысла.

Поскольку организация лесопиления в Карелии шла успешно, лесопромышленники начали объединяться в компании и акционерные общества. В 1891 году основатели Кемского лесозавода А. Ю. Сурков и Е. И. Шергольд договорились с архангельскими предпринимателями В. В. Гувелякеном и В. Д. Брандтом и создали «Товарищество Кемских лесозаводов» с основным капиталом в 500 тыс. рублей. Директор-распорядитель этой компании Гувелякен стал вскоре городским головой Архангельска. В 1893 году возникла акционерная компания «П. Беляев, наследники и К^о», объединившая основной капитал 1,3 млн рублей и имевшая своих участников в Петербурге и за границей. Такой же компанией было «Товарищество Беломорских заводов Н. Русанов-сын» с капиталом в 1,5 млн рублей. В 1897 году появилась паевая компания «Товарищество лесопильных заводов и мануфактур «Д. Н. Лебедев» с центром в Петербурге и основным капиталом в 2 млн рублей. Ассоциирование капитала создавало более прочную основу для предпринимательства и устранения возможных рисков в деловых операциях.

Были попытки более глубокой переработки древесного сырья. В XIX веке работали спичечные фабрики Г. Койнонена, Ф. Фогеля, Г. П. Каца, картонная фабрика Ю. Тейфеля и другие мелкие предприятия, но они не получили дальнейшего развития.

Освоение других сырьевых ресурсов тормозилось отсутствием железнодорожных путей, а также сезонностью лесозаготовок и грузоперевозок по воде. Главными транспортными путями для Северной Карелии являлись Белое и Баренцево моря, а для Южной Карелии – Онежско-Ладжское

сообщение и Мариинская система. Регулярная связь Карельского Поморья с Архангельском началась в 1870 году, когда этим делом занялось «Товарищество Беломорско-Мурманского срочного пароходства». По данным Н. А. Кораблева, в числе учредителей этой компании были купцы и мещане из Кеми и Сумского Посада: Ф. Антонов, Ф. Белоусов, братья Воронины, Н. Елизаров, Д. Ломов, В. Митрофанов, кольский купец М. Базарный и др. В 1875 году дополнительно появилось «Товарищество Архангельско-Мурманского срочного пароходства» под руководством московского предпринимателя Ф. В. Чижова. После поездки на Север министра финансов России С. Ю. Витте число судов в Беломорско-Мурманском районе стало расти. Основной капитал товарищества Чижова превысил 1,3 млн рублей, из них доля государства составляла более 900 тыс. рублей.

Регулярное пассажирское сообщение между Петербургом и Петрозаводском открылось в 1861 году, между Петрозаводском и Повенцом – в 1873-м, а в 1876-м – между Петрозаводском и Пудожем. В 1890 году грузопассажирская линия связала Петрозаводск с Повенцом, Пудожем и Вознесеньем. На Онежском озере и реке Свири действовало 13 пассажирских и 67 буксирных пароходов частных предпринимателей, из числа которых выделялись Ф. Фогель, К. А. Чертов, С. С. Бураков, Г. Г. Торкачев, П. П. Кашинов, А. И. Миронков, братья Кораблевы. В 1905 году образовалась компания «Онежское пароходное товарищество» во главе с предпринимателем В. Д. Лысановым. Пайщиками этой компании являлись местные купцы, крестьяне и мещане (более 100 человек). Коммерческие дела пароходства шли успешно. К 1915 году число пайщиков фирмы возросло в два раза. В исследовании дана развернутая характеристика работы судоходных компаний по грузопассажирским перевозкам на водных путях.

Наряду с торгово-производственной деятельностью купцы и предприниматели Карелии активно вовлекались в общественную и благотворительную работу, о чем ранее не упоминалось. Н. А. Кораблев, изучив этот вопрос, поведал читателям о разнообразных формах участия представителей делового мира в общественной жизни и меценатстве. Купцы и предприниматели избирались гласными земств с учетом их имущественного ценза по трем куриям: землевладельцев, горожан и крестьян. Губернские гласные избирались на уездных земских собраниях. Ведущую роль в Олонецком земстве занимали предприниматели, как по городской курии, так и от сельских обществ. Жизненная практика у них превосходила общекрестьянский уровень, и им удавалось занимать ключевые места в руководстве уездными и городскими управами. Председателем губернской земской управы избирал-

ся потомственный почетный гражданин, купец Е. Г. Пименов. Председателями уездных управ работали купцы: в Петрозаводском уезде В. М. Игнатов, в Олонецком – Н. П. Серебряков, в Повенцеком – П. И. Васильев и т. д. После смерти Е. Г. Пименова председателем губернской земской управы избирались купцы С. М. Румянцев, Н. Ф. Пикин, а с 1880 по 1905 год во главе олонецкого земства стоял предприниматель В. В. Савельев. В 1905–1917 годах он избирался членом Государственного совета Российской империи от земства и оставался губернским земским гласным. В 1914 году В. В. Савельеву за заслуги в организации строительства Мурманской железной дороги было присвоено звание почетного гражданина г. Петрозаводска, также он получил звание статского советника.

Подобно Савельеву и другие деятели земских управ губернии активно способствовали решению насущных проблем местной жизни. Лесопромышленники и торговцы М. М. Кирьянов, С. Г. Романов, М. Г. Аристаров избирались депутатами Государственной думы от Олонецкой губернии.

Приведенные в книге данные свидетельствуют о том, что при участии купцов и предпринимателей земские учреждения направляли значительную часть бюджетных средств и налоговых поступлений на социально-экономические и культурные нужды, благотворительность и попечение, содействие народному образованию, здравоохранению и т. п. Благодаря земствам в Олонецкой губернии раньше других губерний страны началось введение всеобщего начального образования, шло пополнение местных медицинских учреждений врачами и фельдшерами. Услуги земской медицины стали бесплатными.

Массовый характер приобрела благотворительная деятельность, особенно после установления в середине XIX века порядка в осуществлении филантропии. Правительство разрешило попечительство о бедных, пожертвования «на предмет общественной благотворительности или пользы» [6]. На пожертвования купцов, зажиточных крестьян и мещан всего края возводились Святодуховский кафедральный собор и Екатерининская церковь в Петрозаводске. Пудожский купец И. И. Малокрошечный на свои средства построил церковь в селе Лекса для старообрядцев. Его зять А. Б. Базегский опекал Муромский монастырь, провел реконструкцию Троицкой церкви в Пудожке. Предприниматель Ф. В. Савин на собственные средства построил церковь в селе Кереть. Такую же заботу о храмах Олонца проявлял местный купец В. Ф. Кузнецов, села Ладвы – В. Ф. Кипрушкин. Особенно много средств выделяли на церкви и монастыри купцы Каргополя, который славился соборами на всю страну.

В книге показано, насколько разнообразной была благотворительная деятельность состоятель-

ных людей, которые опекали разного рода приюты и богадельни, строили на свои средства земские школы, больницы и мастерские, заботились об учебе сирот и детей из бедных семей, оказывали помощь голодающим в неурожайные годы, возмещали долги бедных крестьян от «неоплатного для них долга». Частым явлением были разовые пожертвования предпринимателей в пользу нуждающихся по праздникам и памятным датам, по случаю пожаров, неурожаев и иных бедствий. Некоторые купцы и состоятельные люди учреждали свои стипендии для учащихся гимназий и училищ, являлись попечителями земских училищ, пополняли школьные библиотеки литературой. В 1872 году Петрозаводское благотворительное общество на собранные пожертвования построило театр, в котором в течение многих десятилетий любительская труппа ставила спектакли и давала концерты, а после пожара в 1906 году оно воздвигло новое каменное здание, в котором ныне размещается Национальный театр республики.

Благотворительностью занимались не только местные купцы и предприниматели, но и выходцы из Карелии, проживавшие в Петербурге. Из числа их автор называет ряд мигрантов, оказавших большую помощь землякам. Один из них В. В. Богданов, став купцом 2-й гильдии, построил у себя на родине в селе Большие Горы Видлицкой волости училище с ремесленно-столярным классом и выделил средства на его содержание. Выходец из Ялгубы Петрозаводского уезда М. Е. Перхин, будучи мастером фирмы К. Фаберже, стал попечителем Ялгубского двухклассного училища. Много сделали для родных мест питерские купцы В. Т. Максимов и его сын Михаил Васильевич, выходцы из Заонежья, а также потомственные почетные граждане К. М. Изотов и И. И. Крылов. Они оказывали материальную помощь крестьянам, строили дороги, ежегодно посылали «целые партии с му-

кой» для неимущих крестьян, были попечителями земских училищ и приютов для бедных учеников.

В целом книга Н. А. Кораблева является ценным вкладом в разработку поднятой им темы. Но, к сожалению, автор не избежал некоторой идеализации деятельности предпринимательского слоя. В отечественной и зарубежной историографии имеется большой фактический материал о процессе первоначального накопления капитала и предпринимательстве в России в дореволюционный период. И нет необходимости говорить о том, что российский капитализм формировался в условиях жесточайшей эксплуатации наемного труда и политики репрессий в отношении рабочих, что привело к революциям 1905–1907 и 1917 годов. В исследовании Н. А. Кораблева ничего не говорится об отношениях между рабочими и предпринимателями, как будто и не было рабочего вопроса в рассматриваемый им период.

Кроме того, автор умалчивает о такой форме торговли в Карелии, как коробейничество, которое широко практиковалось в северо-западных волостях, где этим промыслом занималось до 1,5–2 тыс. человек [2]. Не все они являлись купцами, но прибыль от торговли имели. Среди них выделялись богатые крестьяне, которые организовали в Финляндии Союз беломорских карел. К этому можно было бы добавить и тех купцов, которые торговали российским хлебом, доставляя его через Финляндию в Сортавалу, Приладожье и Повенецкий уезд. Не следует забывать и того, что начало строительства Мурманской железной дороги тоже было связано с привлечением частного капитала. Строительство линии от станции Званка (Волховстрой) до Петрозаводска в 1914 году осуществляло АО «Олонецкая железная дорога». Снабжение рабочих продовольствием и товарами обеспечивали местные торговцы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баданов В. Г. Из истории становления торгово-промышленного класса в Карелии (XVIII–XX вв.). Становление предпринимательства в Республике Карелия: опыт и проблемы переходного периода 1991–2003 гг. Петрозаводск, 2003. С. 93–119.
2. Базегский Д. В. Экономические связи Беломорской Карелии и Северной Финляндии (Кайнуу) во второй половине XIX – начале XX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Петрозаводск, 1998.
3. Козина Г. Н. Вологодские купцы-фабриканты и заводчики (XVIII – начало XX вв.) // Вологда. Краеведческий альманах. Вологда, 1997. Вып. 2. С. 85–148.
4. Овсянкин Е. И. Архангельск купеческий. Архангельск, 2000.
5. Попов Г. П., Давыдов Р. А. Морское судоходство на Русском Севере в XIX – начале XX в. Архангельск, 2003.
6. Ульянова Г. Н. Законодательство о благотворительности в России (конец XVIII – начало XX вв.) // Отечественная история. 2005. № 6. С. 17–32.